

УДК 34

Правовые инструменты защиты базы данных клиентов

Байкалова Ольга Алексеевна

Магистрант,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: ol.podshivalova@mail.ru

Гулиева Земфира Адыгезаловна

Магистрант,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: gulieva01@internet.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные способы защиты клиентской базы от утечек, вызванных действиями бывших сотрудников. Особое внимание уделяется введению режима коммерческой тайны, мерам по ее защите, а также правовым ограничениям, связанным с трудовым законодательством. Анализируются различные виды ответственности за нарушение коммерческой тайны, включая дисциплинарную, материальную, административную и уголовную. Также обсуждается проблема отсутствия законодательного регулирования соглашений о неконкуренции и их потенциальная роль в защите бизнеса от недобросовестной конкуренции. В заключении статьи показано, что главная проблема бизнеса при утечке клиентской базы из-за действий бывшего сотрудника – ограниченные возможности взыскания ущерба по трудовому законодательству. Работодатель может требовать только возмещение прямого ущерба, а компенсация более значительных финансовых потерь практически невозможна. Коммерческая тайна часто оказывается неэффективной из-за сложности доказывания факта утечки, даже когда разглашение информации кажется очевидным. Также работодатель не может взыскать с работника упущенную выгоду. Дисциплинарная ответственность не имеет смысла при уходе сотрудника по собственному желанию, а административная и уголовная ответственности также не компенсируют упущенную выгоду. Эффективным инструментом могло бы быть соглашение о неконкуренции, но в законодательстве оно не урегулировано, а судебная практика противоречива. Нужно законодательно закрепить такие соглашения для защиты бизнеса от недобросовестной конкуренции.

Для цитирования в научных исследованиях

Байкалова О.А., Гулиева З.А. Правовые инструменты защиты базы данных клиентов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 192-198.

Ключевые слова

Коммерческая тайна, конфиденциальная информация, утечка данных, защита клиентской базы, соглашение о неконкуренции, недобросовестная конкуренция, трудовое законодательство, ответственность сотрудников, материальный ущерб.

Введение

Защита клиентской базы от утечек, вызванных действиями бывших сотрудников, остается значительной проблемой для бизнеса. Для минимизации рисков и защиты интересов компании необходимо применять эффективные правовые и технические инструменты. Рассмотрим основные способы защиты.

Основная часть

Введение режима коммерческой тайны является самым распространенным способом защиты базы данных клиентов. По закону режим считается введенным, если определено, что именно считается коммерческой тайной, реализованы меры по ограничению доступа к коммерческой тайне и есть учет всех лиц с доступом к ней, правила работы с ней закреплены в договорах с работниками и контрагентами и используется гриф «коммерческая тайна».

Четкий перечень обязательных документов и мероприятий не установлен, на практике это включает следующие меры: подготовка положения о коммерческой тайне (что является коммерческой тайной, правила работы с ней, как защищается и какая ответственность за нарушения), оформление NDA с работниками и контрагентами для закрепления обязательств по неразглашению, издание приказа о введении режима коммерческой тайны, утверждающего перечень сотрудников или должностей с доступом к ней, а также формы журналов для ее учета и контроля доступа к ней, проставление грифа «коммерческая тайна».

Без этих мер, даже при доказанном разглашении информации работником, невозможно будет квалифицировать это как нарушение коммерческой тайны. Меры по ее защите должны быть не просто оформлены на бумаге, но и внедрены в бизнес-процессы. Так, работника уволили за разглашение коммерческой тайны, однако ее защита была формальной: положение содержало шаблонные нормы без специфики работы, не было контроля за соблюдением режима, дисциплинарные меры не применялись, сотрудников не инструктировали. В результате работник оспорил увольнение и взыскал более 1,6 миллиона рублей [Решение Королёвского г/с от 29.07.24 по делу №2-1482/2024, [www](#)].

Для защиты коммерческой тайны в суде нужны бесспорные доказательства нарушения. Поэтому важно использовать системы контроля доступа и DLP-системы для отслеживания и предотвращения утечек данных.

В отсутствие таких систем и документальных доказательств суды нередко отказывают работодателям в удовлетворении исков о нарушении коммерческой тайны даже в ситуациях, которые могут указывать на возможное разглашение: обзвон клиентской базы бывшим сотрудником от имени конкурирующей компании [Решение Индустриального р/с г. Барнаула от 28.03.22 по делу №2-1301/2022, [www](#)], регистрация бывшего работника в качестве ИП и заключение договоров поставки с клиентами из базы данных [Определение Ростовского обл. суда от 20.08.20 по делу № 33-9277/2020, [www](#)], переход шести клиентов к бывшему работнику, ставшему самозанятым [Определение Свердловского обл. суда от 13.11.24 по делу №33-

19600/2024, www].

Работник, нарушивший режим коммерческой тайны, может быть привлечен к различным видам ответственности:

1. Дисциплинарная (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81, ст. 192 ТК РФ). Работодатель вправе применить любое дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения.

2. Материальная (ст. 243 ТК РФ), а именно полная материальная ответственность (возмещение прямого действительного ущерба в полном размере). На практике речь идет о стоимости носителей информации, а основной убыток компании в упущенной выгоде от переманивания клиентов.

Но согласно ч. 2 ст. 238 ТК РФ упущенная выгода взысканию с работника не подлежит [Определение Второго КСОЮ от 22.06.23 по делу № 88-15398/2023, www]. Также согласно ч. 4 ст. 192 ТК РФ работодатель не может установить иных штрафов за нарушение коммерческой тайны.

Трудовое законодательство сильно ограничивает работодателя в способах защиты. Есть единичные случаи, когда данные санкции применяются, что, вероятно, является следствием судебной ошибки. Так, суд взыскал с работника-юриста, который увел клиента у работодателя, 200 000 руб. штрафа по трудовому договору за разглашение коммерческой тайны и 202 293 руб. упущенной выгоды, рассчитанной по тарифу юридической компании [Решение Лаишевского р/с (Республика Татарстан) от 15.10.24 по делу № 2-1858/2024, www].

3. Административная (ст. 13.14 КоАП РФ) и уголовная ответственности (ст. 183 УК РФ). Административная ответственность предусмотрена для лиц, получивших доступ к коммерческой тайне в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, если такое разглашение не влечет уголовную ответственность. Но на практике чаще используется именно ст. 183 УК РФ по части первой как сбор коммерческой тайны незаконным образом или по части второй как разглашение или использование коммерческой тайны.

Так, сотрудник скинул бывшему работнику файл с финансовыми сведениями компании [Приговор Хорошевского р/с от 14.07.23 по делу №01-0159/2023, www], за что был приговорен к году исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства.

Часто вместе со статьей 183 УК РФ применяется статья 272 УК РФ – неправомерный доступ к компьютерной информации. Например, в одном из случаев работник салона связи отправил знакомому фотографию с персональными данными блогера [Приговор Усть-Илимского г/с от 21.08.24 по делу №1-215/2024, www], за это он был приговорен по ст. 272 УК РФ – к штрафу в размере 200 000 руб., а по ст. 183 УК РФ – к году исправительных работ с удержанием 10% заработной платы.

Конфиденциальная информация. Если режим коммерческой тайны не был установлен, работодатель все еще может защитить свои интересы через общую конфиденциальную информацию. В этом случае основой защиты станет соглашение о конфиденциальности с работником. Также можно подготовить отдельное положение о конфиденциальной информации.

Санкции за нарушение конфиденциальной информации аналогичны, кроме уголовной ответственности. Так, системный администратор получил выговор за нарушение должностной инструкции и положения о конфиденциальной информации в части ознакомления с ней третьих лиц. Суд признал обоснованным применение данного взыскания [Определение Челябинского обл. суда от 15.10.24 по делу № 11-11841/2024, www].

Суды чаще признают разглашение именно коммерческой тайны, поскольку для нее есть

четкий порядок защиты и более очевидные последствия для бизнеса. Конфиденциальная информация требует дополнительных обоснований ее ценности и ущерба от разглашения.

Персональные данные. Иногда работодатели в отсутствие установленного режима коммерческой тайны пытаются защищать клиентские данные через режим персональных данных. Но ответственность за распространение персональных данных возникает только перед субъектом персональных данных, а не перед оператором персональных данных [Решение АС Волгоградской обл. от 20.08.24 по делу №А12-207/2024, [www](#)]. Таким образом, привлечь к данному нарушению работника не получится, а внимание Роскомнадзора к факту утечки персональных данных – вполне.

Недобросовестная конкуренция. По закону не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием или разглашением коммерческой тайны. Нарушение квалифицируется по ст. 14.33 КоАП РФ со штрафом от 100 000 до 500 000 руб.

Так, бывший сотрудник открыл свой медицинский центр. Компания пыталась доказать через пояснения пациентов и детализации звонков, что бывший сотрудник обзванивает клиентскую базу. ФАС признала нарушение, но суд отменил решение, так как из выписок невозможно достоверностью установить хронологию звонков – возможно, пациент сам звонил бывшему сотруднику, а он уже перезванивал ему [Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 22.12.21 по делу №А78-6242/2020, [www](#)].

Еще в одном деле двое работников уволились из образовательного центра и открыли свой, переманив 97 учеников у своего бывшего работодателя. ФАС вынес предупреждение о необходимости прекращения использования клиентской базы. В суде бывшие работники пытались оспорить решение, ссылаясь, что их база данных – ноу-хау (секрет производства компании). Но суд поддержал ФАС и решил, что база данных клиентов не является ноу-хау в том смысле, который вкладывает в это понятие ГК РФ [Постановление АС Поволжского округа от 21.01.21 по делу №А72-18468/2019, [www](#)].

Соглашения о неконкуренции. Данным соглашением можно установить разумный временный запрет на работу у конкурента или запрет самостоятельной деятельности после увольнения. Положения соглашения строго регламентированы, нарушение соглашения легче доказать.

Поскольку законодательно такие соглашения не урегулированы, то имеется противоречивая судебная практика по заключению данных соглашений. Одни суды считают соглашение недопустимым, так как запрет на работу в других организациях ограничивает свободу труда [Решение Чертановского р/с г. Москвы от 24.08.22 по делу №02-3226/2022, [www](#)] [Апелляционное определение Московского г/с от 02.06.17 №33-20918/2017, [www](#)]. Другие – что соглашение выступает как условие для выплаты вознаграждения, что является законной формой договоренности сторон об обеспечении режима ограниченного доступа к конфиденциальной информации [Апелляционное определение Московского г/с от 14.10.14 по делу №33-34658/2014, [www](#); Апелляционное определение Московского г/с от 04.12.18 по делу №33-52632/2018, [www](#)].

Заключение

Главная проблема бизнеса при утечке клиентской базы из-за действий бывшего сотрудника – ограниченные возможности взыскания ущерба по трудовому законодательству. Работодатель может требовать только возмещение прямого ущерба, а компенсация более значительных

финансовых потерь практически невозможна.

Коммерческая тайна часто оказывается неэффективной из-за сложности доказывания факта утечки, даже когда разглашение информации кажется очевидным. Также работодатель не может взыскать с работника упущенную выгоду. Дисциплинарная ответственность не имеет смысла при уходе сотрудника по собственному желанию, а административная и уголовная ответственности также не компенсируют упущенную выгоду.

Эффективным инструментом могло бы быть соглашение о неконкуренции, но в законодательстве оно не урегулировано, а судебная практика противоречива. Нужно законодательно закрепить такие соглашения для защиты бизнеса от недобросовестной конкуренции.

Библиография

1. Апелляционное определение Московского г/с от 14.10.14 по делу №33-34658/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Московского г/с от 02.06.17 №33-20918/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского г/с от 04.12.18 по делу №33-52632/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Ростовского обл. суда от 20.08.20 по делу № 33-9277/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление АС Поволжского округа от 21.01.21 по делу №А72-18468/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 22.12.21 по делу №А78-6242/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Индустриального р/с г. Барнаула от 28.03.22 по делу №2-1301/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Чертановского р/с г.Москвы от 24.08.22 по делу №02-3226/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Второго КСОЮ от 22.06.23 по делу № 88-15398/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Хорошевского р/с от 14.07.23 по делу №01-0159/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Королёвского г/с от 29.07.24 по делу №2-1482/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение АС Волгоградской обл. от 20.08.24 по делу №А12-207/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Приговор Усть-Илимского г/с от 21.08.24 по делу №1-215/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Лаишевского р/с (Республика Татарстан) от 15.10.24 по делу № 2-1858/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Челябинского обл.суда от 15.10.24 по делу № 11-11841/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Свердловского обл. суда от 13.11.24 по делу №33-19600/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

How to protect your customer database

Ol'ga A. Baikalova

Master's Student,
Novosibirsk National Research State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: ol.podshivalova@mail.ru

Zemfira A. Gulieva

Master's Student,
Novosibirsk National Research State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: gulieva01@internet.ru

Abstract

The article examines the main methods for protecting a client database from leaks caused by former employees. Special attention is given to the implementation of trade secret regimes, protective measures, and legal constraints related to labor law. Various types of liability for breaching trade secrets are analyzed, including disciplinary, material, administrative, and criminal liability. The issue of the lack of legislative regulation for non-compete agreements and their potential role in protecting businesses from unfair competition is also discussed. The conclusion of the article shows that the main problem of a business in case of leakage of the customer base due to the actions of a former employee is the limited possibilities of recovery of damages under labor law. The employer can only claim compensation for direct damage, and compensation for more significant financial losses is almost impossible. Trade secrets often prove ineffective due to the difficulty of proving the fact of a leak, even when the disclosure of information seems obvious. Also, the employer cannot recover lost profits from the employee. Disciplinary liability does not make sense when an employee leaves on their own, and administrative and criminal liability also do not compensate for lost profits. A non-competition agreement could be an effective tool, but it is not regulated in legislation, and judicial practice is contradictory. It is necessary to legislate such agreements to protect businesses from unfair competition.

For citation

Baikalova O.A., Gulieva Z.A. (2024) Pravovye instrumenty zashchity bazy dannykh klientov [Legal tools for protecting customer databases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 192-198.

Keywords

Trade secret, confidential information, data leak, client database protection, non-compete agreement, unfair competition, labor law, employee liability, material damage.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo g/s ot 14.10.14 po delu №33-34658/2014 [Appellate ruling of the Moscow City Court of October 14, 2014 in case No. 33-34658/2014]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
2. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo g/s ot 02.06.17 № 33-20918/2017 [Appellate ruling of the Moscow City Court No. 33-20918/2017 of June 02, 2017]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
3. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo g/s ot 04.12.18 po delu №33-52632/2018 [Appellate ruling of the Moscow City Court of December 04, 2018 in case No. 33-52632/2018]// *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Opredelenie Rostovskogo obl.suda ot 20.08.20 po delu № 33-9277/2020 [Ruling of the Rostov Regional Court of August 20, 2020 in case No. 33-9277/2020]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. Postanovlenie AS Povolzhskogo okruga ot 21.01.21 po delu №A72-18468/2019 [Resolution of the Volga District Arbitration Court of January 21, 2021 in case No. A72-18468/2019]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. Postanovlenie AS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 22.12.21 po delu №A78-6242/2020 [Resolution of the East Siberian District Arbitration Court of December 22, 2021 in case No. A78-6242/2020]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Reshenie Industrial'nogo r/s g. Barnaula ot 28.03.22 po delu №2-1301/2022 [Decision of the Industrial Settlement Court of Barnaul of March 28, 2022 in case No. 2-1301/2022]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Reshenie Chertanovskogo r/s g.Moskvy ot 24.08.22 po delu №02-3226/2022 [Decision of the Chertanovsky Settlement Court of Moscow of August 24, 2022 in case No. 02-3226/2022]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Opredelenie Vtorogo KSOYu ot 22.06.23 po delu № 88-15398/2023 [Determination of the Second KSOU of June 22, 2023 in case No. 88-15398/2023]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Prigovor Khoroshevskogo r/s ot 14.07.23 po delu № 01-0159/2023 [Verdict of Khoroshevsky r/s of July 14, 2023 in case No. 01-0159/2023]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
11. Reshenie Korolevskogo g/s ot 29.07.24 po delu № 2-1482/2024 [Decision of Korolevskiy g/s of July 29, 2024 in case

- No. 2-1482/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. Reshenie AS Volgogradskoi obl. ot 20.08.24 po delu №A12-207/2024 [Decision of the Arbitration Court of the Volgograd Region of August 20, 2024 in case No. A12-207/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 13. Prigovor Ust'-Ilimskogo g/s ot 21.08.24 po delu №1-215/2024 [Verdict of Ust-Ilimsk City Court of August 21, 2024 in case No. 1-215/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 14. Reshenie Laishevskogo r/s (Respublika Tatarstan) ot 15.10.24 po delu № 2-1858/2024 [Decision of Laishevsky R/S (Republic of Tatarstan) of October 15, 24 in case No. 2-1858/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 15. Opredelenie Chelyabinskogo obl.suda ot 15.10.24 po delu № 11-11841/2024 [Determination of Chelyabinsk Regional Court of October 15, 2024 in case No. 11-11841/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 16. Opredelenie Sverdlovskogo obl. suda ot 13.11.24 po delu №33-19600/2024 [Determination of Sverdlovsk Regional Court of November 13, 2024 in case No. 33-19600/2024]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].